

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Н.В. Воронкова

Филиал Московского государственного
университета технологий и управления
в городе Мелеуз

10061969@list.ru

Правовая культура непосредственно связана с многообразными общественными процессами, зависит от происходящих в обществе изменений и является их совокупным выражением. В правовой культуре воплощаются способы и результаты человеческой деятельности. Любые крупные изменения правовой деятельности предполагают одновременно и изменения правовой культуры.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, правовой инфантилизм, молодежная среда.

В отечественной юридической литературе рассмотрение правовой культуры осуществляется в основном с позиции одной из трех концепций: антропологической, юридико-социологической, философской.

Правовая культура при философском подходе «представляет собой своего рода юридическое богатство, выраженное в достигнутом уровне развития регулятивных качеств права, юридической техники, которые относятся к духовной культуре, к правовому прогрессу».¹

В рамках антропологического подхода правовая культура рассматривается как проявление самых разнообразных сфер правовой жизни. Она ориентирована, прежде всего, на суммарную, механическую фиксацию результатов правовой деятельности, которые характеризуются как ценности.

В контексте юридико-социологического подхода правовая культура рассматривается в двух плоскостях: во-первых, как характеристика уровня развития правовых

явлений на определенном этапе развития общества, во-вторых, как качественная характеристика восприятия права и правового поведения отдельной личности.

Правовая культура составляет внутреннюю, ментально-духовную сторону правовой системы общества и глубоко пронизывает правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, правотворческую, правоприменительную и любую иную юридическую деятельность, регулирует поведение людей, соотносясь с социокультурными, историческими особенностями, выступает инструментом достижения социальной стабильности.

Правовая культура, как и культура в целом, неразрывно связана с историческими, этносоциальными, социокультурными особенностями того или иного народа, общества, государства. Обращение к истории развития российского общества дает возможность выявить его особенности, наглядно отраженные в правовой культуре: это многовековые пласты общинного менталитета с его как отрицательными, так и положительными свойствами, конформизм

¹ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М., 1999. – С. 269.

и одновременно нетерпимость, явное пренебрежительное отношение к закону при не менее очевидном уважении к «порядку», неприязнь к власти в целом и в то же время надежда, вера в доброго, справедливого лидера, вождя, при длительном отсутствии значимых демократических свобод постоянное стремление к «воле», творческому развитию личности и многое другое.

Несомненно, правовая культура непосредственно связана с многообразными общественными процессами, зависит от происходящих в обществе изменений и является их совокупным выражением. В правовой культуре воплощаются способы и результаты человеческой деятельности. Любые крупные изменения правовой деятельности предполагают одновременно и изменения правовой культуры. Однако одни и те же процессы, изменения по-разному воспринимаются различными категориями населения, неоднозначно влияют на жизнь отдельных социальных групп.

В жизнедеятельности людей взаимодействуют программы действий двух типов: биологические и социальные. Если первые передаются через наследственный генетический код, то вторые хранятся и передаются в обществе в качестве традиций. Последовательная бесконфликтная передача традиций, в данном случае – преемственность ценностно-мотивационных установок в сфере юридической деятельности и отношение к праву, от одного поколения другому обеспечивает стабильность социальной организации.

В связи с этим можно выделить две основные модели развития правовой культуры:

1. Модель эволюционного развития. Данная модель предполагает развитие правовой культуры как процесс восприя-

тия опыта предшествующих этапов и поколений, бесконфликтной адаптации этого опыта к новым условиям. В этом случае «культура детей» является производной от «культуры отцов».

2. Модель прерывистого развития. Для данной модели характерен разрыв преемственности между поколениями, невосприимчивость по тем или иным объективным и субъективным причинам традиций и установок, сложившихся в сфере правового общения на предшествующем этапе. В этом случае возникает противопоставление «культуры детей» и «культуры отцов».

При характеристике правовой культуры молодежи наибольшее значение представляют правовое сознание, сложившееся в молодежной среде и обусловленное соответствующим типом правосознания, юридически значимое поведение.

Правосознание представляет собой основу и органическую составную часть правовой жизни организованного в государстве общества. Правосознание – явление идеальное, непосредственно не наблюдаемое. Оно представляет собой сферу или область сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовых установок и ценностных ориентиров, регулирующих поведение людей в юридически значимых ситуациях. Специфика правосознания состоит в том, что оно воспринимает, а затем и воспроизводит жизненные реалии через призму справедливого, праведного, свободного.

Правосознание – чисто субъективное явление; оно состоит из представлений людей о праве; из субъективного отношения к самому феномену права, его ценностям; из правовой психологии и даже из индивиду-

альной или массовой эмоциональной реакции на право, подчас интуитивной, подсознательной.

Групповое правовое сознание – это коллективные представления и чувства о праве, поведении и деятельности в сфере правового регулирования, которые выражают отношение и оценку правовых явлений со стороны социальных групп (выделяемых, например, по возрастному критерию), коллективов и иных социальных образований.

Правосознание такой социально-демографической группы, как молодежь, имеет специфические социальные и психологические черты, которые обусловлены возрастными особенностями, социально-экономическим и общественно-политическим положением данной группы населения, а также тем, что духовный мир молодых людей находится в состоянии становления и формирования.

В структуре правового сознания молодежи можно выделить следующие составляющие его и взаимозависимые элементы: знание права; представление о праве; отношение к действующему праву; требования, предъявляемые к праву; отношение к исполнению правовых предписаний.

Знание права, т.е. представление о содержании правовых предписаний, формируется либо в результате непосредственного изучения соответствующих нормативных положений, либо в результате опосредованного знакомства с ними. Правовые представления и отношение к праву, исполнению правовых предписаний формируются у молодых людей прежде всего под влиянием норм морали, политических и иных воззрений. И если нравственное и политическое сознание человека сформи-

ровано правильно, то есть основания считать, что и его правовые представления будут близки к содержанию действующих нормативных актов.

На процесс формирования правового сознания молодого человека решающее влияние оказывают следующие социальные факторы: а) непосредственные условия жизни и работы; б) организованная система обучения и воспитания; в) средства массовой информации; г) государственная молодежная политика. При этом динамика преобладающих в правовом сознании молодежи взглядов напрямую связана со складывающейся социально-экономической и политической ситуацией в обществе. Соответственно и радикальное воздействие на эту динамику в желательном для общества направлении возможно лишь в контексте конкретных позитивных изменений в общественном развитии. В противном случае правовое сознание молодежи может легко подвергаться деформации.²

Таким образом, в правовом сознании как социальном явлении могут проявляться два его состояния: положительное и деформированное, которые в основном отличаются характером отражения правовой действительности и отношением их носителей к действующему праву, правосудию и законности. Положительное правосознание предполагает в целом позитивную оценку правовой действительности. Носитель положительного правосознания воспринимает право как реальный инструмент, при помощи которого можно и нужно регулировать отношения, субъектом которых

² Каландаришвили З.Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления: теоретико-правовой аспект. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – С. 11 – 12.

он является, разрешать возникающие конфликты и защищать свои права и законные интересы.

В свою очередь, носитель деформированного правосознания воспринимает право как неэффективную либо, более того, вредную социально-нормативную систему. Если для носителя положительно правосознания право – это прежде всего регулятивно-охранительная система, обеспечивающая реализацию и защиту субъективных правомочий, то в деформированном правосознании право предстает в качестве системы ограничительно-карательного характера, ущемляющей субъекта в его правомочиях.

Деформация правового сознания – это социально-правовое явление, характеризующее такое состояние правового сознания, когда у его носителей складываются определенные взгляды, знания, чувства, настроения, переживания и эмоции, идеи и представления, которые искаженно отражают правовую действительность и выражают отрицательное отношение к действующему праву, правосудию и законности, что приводит к формированию негативно ориентированного правового сознания.

Основными формами проявления деформированного правосознания являются:

– чрезмерно высокая, оторванная от жизненных реалий оценка права как «универсального средства» решения социальных проблем, абсолютизация социальной роли и места права в жизни общества, предъявление завышенных требований к механизму правового регулирования, что кратко можно обозначить как юридический «идеализм»;

– категорическое отрицание права как социального блага, его способности оказывать эффективное воздействие на обще-

ственные отношения, упорядочивать жизнь общества.

Эти формы деформации по-разному проявляются в правосознании социальных групп, выделяемых по возрастному критерию.

Естественная дифференциация людей, обусловленная возрастом, в совокупности с характером социальной деятельности лежит в основе выделения поколений. В условиях устойчивой иерархии общественных ценностей принято выделять молодое поколение (поколение «детей») и поколение «отцов». Историческое поколение охватывает отрезок времени, равный интервалу между рождением родителей и рождением детей. Социально-психологический анализ отношений между поколениями предпринял Кингсли Дэвис. Он исходил из того, что разница между «отцами» и «детьми» составляет 20–30 лет. Этот факт сам по себе еще ничего не означает, но становится значимым, если учесть следующее: темп изменений в социальной жизни, который приводит к тому, что условия и образ жизни, верования и ценности тех, кто прошел социализацию 20 – 30 лет назад, весьма различны, и это уже само по себе несет потенциальные возможности конфликта; с возрастом снижаются способности к адаптации, новое не принимается и не усваивается взрослыми так быстро, как молодежью. Для старших характерно постоянное отставание от ускоряющегося темпа жизни, что приводит к тому, что в зрелом и пожилом возрасте человек возвращается к привычкам, убеждениям своей молодости. Возникает «историческое несоответствие» старшего поколения изменившимся задачам нового времени.

Дифференциация между поколениями четко прослеживается при анализе си-

стемы ценностей. Для поколения «отцов» в качестве основных выступают следующие установки: «Смысл жизни в служении своему отечеству»; «Смысл жизни не в том, чтобы улучшить свою собственную жизнь, а в том, чтобы обеспечить достойное продолжение своего рода» и т.п. Для молодого поколения такими установками являются: «Свобода человека – то, без чего жизнь теряет смысл»; «Главное в жизни – это забота о своем здоровье и благополучии»; «Главное в жизни – инициатива, предприимчивость и поиск нового».³

Сравнение вышеперечисленных целевых установок, положенных в основу правовой культуры поколений «отцов» и «детей», позволяет сделать вывод о том, что для «отцов» в значительно большей степени, чем для молодежной среды, характерны правовой инфантилизм и юридический фетишизм.

Правовой инфантилизм заключается в недостаточной сформированности и пробельности правовых взглядов, знаний, установок, представлений. Значительная часть представителей социальных групп пожилого и среднего возраста по различным причинам (прежде всего в силу односторонности политико-правовой идеологии в период строительства социализма) получили недостаточный уровень знаний о праве и правовой действительности либо имеют о них искаженное представление. Это отрицательно сказывается на взглядах и установках, не дает людям возможности правильно осознать и признавать правовую реальность и соответствующим образом стро-

ить свое поведение. Кроме того, немаловажное значение имеет такой фактор, как объективная тенденция к идеализации и романтизации жизненного периода «когда мы были молодыми».

Фетишизм (от лат. *fetische* – идол, талисман) означает наделение чего-нибудь сверхъестественными свойствами, безусловное его признание и слепое поклонение. Правовой фетишизм заключается в переоценке роли права в жизни общества и в преувеличении его реальных регулятивных возможностей.

Юридический (то есть правовой) фетишизм представляет собой гипертрофированное понимание роли юридических средств в осуществлении социально-экономических, политических и иных задач без учета их реальных возможностей.

В конечном итоге культура «отцов» связана с явным приоритетом публичных ценностей, таких как государственное единство, государственный патриотизм. Любое социально-правовое явление воспринимается и оценивается с точки зрения полезности его не для себя лично, а с позиции необходимости для достижения целей общественного развития, обеспечения государственных интересов. Таким образом, публичные интересы явно доминируют по отношению к частным. Кроме того, в данной среде присутствует вера в государство как средство решения социальных проблем, в связи с чем граждане довольно пассивны в личных устремлениях к улучшению собственной жизни.

Что же касается правовой культуры молодежи, то для нее в значительной степени характерно сознательное стремление к получению информации о средствах правового регулирования, требованиях закона и собственном правовом статусе с целью ис-

³ Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социальные исследования. – 2002. – № 1. – С. 103.

пользования данной информации в личных интересах.

Деформированность правового сознания молодежи представляет собой результат ошибок, упущений и недостатков в правовом воспитании подрастающего поколения: в семье и учебных заведениях, по месту жительства и работы; просчетов в деятельности соответствующих государственных учреждений, общественных институтов; недостаточной, а главное – малоэффективной координации их усилий при осуществлении деятельности по профилактике правонарушений.

Еще Л.И. Петражицкий справедливо отмечал, что «уровень правового сознания индивида зависит от того, как в его семье в пору его детства был поставлен процесс правового воспитания. Родители и воспитатели должны вообще обращать серьезнейшее внимание на развитие в детях сильной и живой правовой психологии».⁴

На основе изучения данных социологических исследований можно выделить следующие факторы, обуславливающие девиацию правового сознания современной российской молодежи:

– правовое сознание молодых людей характеризуется сложностью и неоднозначностью, где одновременно сочетаются стремление к законопослушному поведению и готовность нарушить закон ради личной выгоды;

– в формировании правового сознания молодежи существенную роль играет личностный фактор. Целеустремленные, настойчивые и самостоятельные молодые люди демонстрируют более зрелое правовое сознание. У той же части молодежи

жи, которая предпочитает соперничество в конфликтных ситуациях, проявляются установки на противоправное поведение и даже вызов закону;

– независимо от категории молодежи представления у них о патриотизме, престиже государства, чувстве национальной гордости, гражданственности, ценности права в целом не различаются. Уровень представлений и оценки данных явлений не является высоким.⁵

Именно для молодежной среды характерны различные проявления правового нигилизма.

Нигилизм (от лат. nihil – ничто) в широком смысле означает отрицание общепринятых ценностей, идеалов, моральных норм, культуры и т.п. Правовой нигилизм заключается в отрицании правовых ценностей, в неуважительном отношении к законам и нормативному порядку.

Можно выделить следующие проявления правового нигилизма в молодежной среде современной России:

1. Несоблюдение и неисполнение требований законов и иных нормативных актов, когда граждане живут и действуют вопреки требованиям правовых норм. Неисполнение норм законодательства свидетельствует о бессилии властных структур, их пассивности и неумении действовать адекватно сложившимся реалиям общественной жизни. Несоблюдение и неисполнение законов наносит не меньший вред общественным интересам, чем их прямое нарушение.

2. Подмена законности прагматической целесообразностью. Молодежь оценивает отношение власти и общества к себе как безразличное или откровенно потребительское.

⁴ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб., 1909. – Т. 1. – С. 148.

⁵ См.: Калаңдаришвили З.Н. Указ. соч. – С. 15.

3. Отождествление права с фактическим действием властных структур. Молодые люди в силу повышенной эмоциональности любое действие представителей правоохранительных органов, наносящее вред личным интересам, тем более если такое действие сопровождалось нарушением норм законодательства, воспринимают как угрозу личной безопасности. В силу этого и правоохранительные органы, и средства правового регулирования воспринимаются как явления, способствующие углублению социальных конфликтов и наносящие вред обществу.

4. Неуважение к суду и правоохранительным органам. Граждане предпочитают в случае возникновения юридического конфликта, совершения в отношении них незаконных действий не прибегать к помощи правоохранительных органов, не обращаться в суд, а решать проблему самостоятельно, при посредничестве иных (зачастую криминальных) структур, уважаемых в соответствующей молодежной среде лидеров. Это связано как с негативным отношением к деятельности правоохранительных структур вообще, так и с неуважением к принимаемым ими решениям.

Молодым людям свойственно отрицательное отношение к личному участию в обеспечении правопорядка – нежелание оказывать содействие правоохранительным органам: сообщать о фактах противоправного поведения, выступать в качестве понятых при производстве следственных дей-

ствий, свидетелями в процессе расследования правонарушений.

Правовой нигилизм в молодежной среде зачастую бывает связан с некомпетентной критикой права, правовой мифологией и политическим радикализмом.

В конечном итоге, отрицая правовую идеологию, разрушая правовые взгляды, представления и установки, правовой нигилизм способствует дестабилизации взаимоотношений в обществе, порождает конфликты и противоречия. Это проявляется на всех уровнях правового сознания: научном, профессиональном и обыденном. В самом крайнем выражении правовой нигилизм, по мнению С.Л. Франка, «невольно санкционирует преступность и дает ей возможность рядиться в мантию идейности и прогрессивности».⁶

Литература

Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М., 1999. – 398 с.

Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентации в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социальные исследования. – 2002. – № 1. – С. 101 – 105.

Каландаришвили З.Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления: теоретико-правовой аспект. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 30 с.

Петражицкий А.П. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб., 1909. – Т. 1. – 754 с.

Франк С.Л. Этика нигилизма // Новое время. – 1990. – № 3. – С. 42 – 45.

⁶ Франк С.Л. Этика нигилизма // Новое время. – 1990. – № 3. – С. 43.